

## Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы\*

О. Ю. Стрижицкая<sup>а</sup>, М. Д. Петраш

Санкт-Петербургский государственный университет,  
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

**Для цитирования:** Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 4. С. 472–486. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406>

Работа посвящена анализу связей показателей межпоколенных отношений, временной перспективы и психологического благополучия. Период ранней взрослости — это период самоопределения, поиска смыслов и постановок целей на будущее. Такие трансформации затрагивают не только частные, но и интегральные психические показатели, такие как психологическое благополучие. Изменение социальных ролей, происходящее в этом возрасте, приводит к формированию новых социальных связей, в частности усложняет систему межпоколенных отношений. Одновременно исследования показывают, что временная перспектива связана с психологическим благополучием, при этом, как правило, позитивная оценка перспективы положительно связана с психологическим благополучием. Также временная перспектива связана с межпоколенными отношениями. При этом отсутствуют данные о том, как эти три конструкта соотносятся между собой. В нашем исследовании мы оттолкнулись от существующих данных и принципов развития в онтогенезе, что привело нас к идее о том, что временная перспектива может опосредовать силу связей межпоколенных отношений и психологического благополучия. Выборку исследования составили 433 студента Санкт-петербургских вузов в возрасте 17–24 лет. Для исследования мы использовали: шкалу психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной, Опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо (ZTPI), Опросник «Межпоколенные социальные отношения» (М. Д. Петраш, О. Ю. Стрижицкая). Результаты анализа показали, что межпоколенные отношения, временная перспектива и психологическое благополучие тесно связаны между собой. Регрессионный анализ уточнил эти результаты, выделив компонент «личностный рост» как наиболее тесно связанный и с межпоколенными отношениями, и с временной перспективой. Структурное моделирование методом путей позволило увидеть медиационный эффект временной перспективы. Таким образом, результаты нашего исследования позволили сделать вывод о связи межпоколенных отношений, временной перспективы и психологического благополучия, с одной стороны, но также подчеркнули дифференцированный характер этих корреляций. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что показана роль отношений с другими поколениями не только в психологическом благополучии молодых людей, но и их влияние на параметры временной перспек-

\* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00861 «Профессиональное развитие в структуре межпоколенных отношений при переходе от юности к взрослости».

<sup>а</sup> Автор для корреспонденции.

тивы. Практическая значимость работы связана с возможностями психологической помощи в формировании и коррекции временной перспективы с учетом механизмов, полученных в работе.

*Ключевые слова:* межпоколенные отношения, временная перспектива, психологическое благополучие, личностный рост, ранняя взрослость.

## Введение

Период ранней взрослости является одним из ключевых периодов для становления самопонимания, саморазвития и целеполагания личности (Клементьева, 2020; Nowakowska, 2020; и др.). Это период поиска себя, расширения временной перспективы, появления будущего как понимаемого и планируемого периода жизни. Если временная перспектива ребенка и подростка в основном сконцентрирована на прошлом и настоящем, то в период ранней взрослости появляются первые представления о желаемом будущем и картина жизни начинает приобретать целостный характер. Также период ранней взрослости — это период активного включения в разнообразные социальные связи. С учетом изменения современной демографической ситуации и большего объема активности старших поколений, межпоколенные отношения выходят за рамки семейной системы и молодые люди, оказавшись в этой «взрослой» среде, должны выстраивать межпоколенное взаимодействие, выходящее за рамки семейной системы (Urick et al., 2017; Lawford et al., 2020). Учитывая сложность и разнонаправленность изменений, происходящих в период ранней взрослости, — личностное и профессиональное самоопределение, профессиональное развитие, сепарация от родителей, формирование новых социальных связей, — приходим к вопросу об уязвимости психологического состояния и, в частности, психологического благополучия молодых людей. Актуальными становятся поиски механизмов, которые позволят снизить напряжение и гармонизировать развитие в этот период.

В последние годы все больше внимания привлекают принципы системности и интеграции, тесно связанные с принципом развития (Сергиенко, 2014; Сергиенко, Журавлев, 2016). Временная перспектива в этом случае представляет собой своего рода связующее звено, которое, связывает разные стороны жизни молодых людей, но в то же время и само находится в процессе формирования.

Наиболее распространенный подход к пониманию межпоколенных отношений связан с изучением семейных систем, в частности (Bernhold, 2020; Polenick et al., 2018), причем традиционно рассматриваются позитивные эффекты такого взаимодействия для старшего поколения. В рамках семейного системного подхода демонстрируются разные эффекты, например, отношения внуков и прародителей могут влиять на временную перспективу первых как в позитивную, так и в негативную сторону (Bernhold, 2020) в зависимости от того, какой «прогноз» видят внуки, глядя на прародителей (качество жизни прародителей опосредствует формирование соответствующей временной перспективы у внуков). Определенную роль может играть и расстояние между поколениями (Sun, 2016): так, некоторые исследования показывают, что больший временной разрыв между поколениями позитивно сказывается как на самих межпоколенных отношениях, так и на психологическом благополучии каждого из поколений. При этом современные межпоколенные от-

ношения не ограничены только семейными системами, это широкий круг взаимодействий как в профессиональной сфере, так и в сфере личных увлечений, интересов и хобби благодаря тому, что старшие поколения становятся более активными, включаются в различные виды деятельности, а постепенное изменение общественного мнения сокращает круг действий, недоступных для каких-либо поколений.

Несмотря на то что исследований межпоколенных отношений и временной перспективы практически нет, многие исследования, в том числе (Bernhold, 2020), показывают, что пример прародителей — это, по сути, модель, которую человек видит начиная с ранних этапов жизни и на которую во многом ориентируется, формируя собственное представление о разных периодах жизни, задач, которые будут в эти периоды решаться, и т. д. Опыт взаимодействия со старшими поколениями формирует представления о желаемой продолжительности жизни, качестве жизни на более поздних этапах развития, и, таким образом, можно предположить, что тот «прогноз», который молодые люди видят в представителях старшего поколения своей семьи, может оказывать влияние на формирование их собственной временной перспективы. В то же время межпоколенные отношения в семье могут быть достаточно устойчивыми и почти неизменными. Межпоколенное взаимодействие вне семьи может открыть возможности для альтернативных вариантов взаимодействия со старшими поколениями, однако механизмы таких связей остаются неизученными.

Исследования, посвященные связям временной перспективы и психологического благополучия, показывают, что такая связь определенно существует. Вместе с тем характер влияния зависит от многих составляющих. Так, следуя модели Ф. Зимбардо и Дж. Бойда (Zimbardo, Boyd, 1999), временная перспектива содержит как позитивные, так и негативные компоненты (например, позитивное прошлое и негативное прошлое). Эти оценки субъективны, но, независимо от этого, они могут оказывать благоприятное и неблагоприятное воздействие на психологическое благополучие в целом или его отдельные компоненты (Tseferidi et al., 2017). Негативное восприятие прошлого, как правило, отрицательно сказывается на психологическом благополучии молодых людей, может вызывать депрессивные симптомы, в то время как позитивная оценка прошлого имеет обратный эффект (Măirean, Diaconu-Gherasim, 2019; Chen et al., 2021). Некоторые исследования показывают, что интенсивность связей временной перспективы и показателей, близких к психологическому благополучию, например счастья, с возрастом ослабевает (Simons et al., 2018).

Хотя исследования связывают межпоколенные отношения и временную перспективу с психологическим благополучием, практически нет публикаций, рассматривающих связи межпоколенных отношений и временной перспективы, как нет и связывающих эти три конструкта вместе. В нашем исследовании мы решили восполнить этот пробел.

Мы обратились к специфике временной перспективы, межпоколенных отношений и психологического благополучия и, в частности, личностного роста молодых людей, студентов. Отталкиваясь от уже существующих данных, мы ожидали, что временная перспектива будет положительно связана с психологическим благополучием молодых людей, а межпоколенные отношения также будут положительно связаны с психологическим благополучием молодых людей. Согласно закономер-

ностям развития психических функций в онтогенезе, первыми начинают формироваться именно межпоколенные отношения. Как только начинается социализация ребенка, выходящая за пределы нуклеарной семьи (примерно около трех лет), начинают формироваться социальные связи, в том числе и межпоколенные. Понятие времени и временная перспектива начинают формироваться позднее, около семи лет, а психологическое благополучие, как интегративная характеристика, включающая целеполагание, саморазвитие, самопринятие, начинает формироваться еще позднее — в подростковом возрасте. Исходя из данных о формировании исследуемых нами конструктов в онтогенезе, мы предположили, что временная перспектива может опосредовать силу связей межпоколенных отношений и психологического благополучия.

## Методы

**Участники и процедура исследования.** В исследовании приняли участие 433 респондента от 17 до 24 лет ( $M = 18,27$ ;  $SD = 0,96$ ), из них 60,7% женщин ( $N = 263$ ) и 39,3% мужчины ( $N = 170$ ). Метод подбора — произвольная выборка, поиск которой осуществлялся в 2019–2020 гг. среди студентов Санкт-Петербурга очной формы обучения. В исследовании участвовали студенты разных, преимущественно экономических и менеджерских специальностей (базовые программы высшего образования — бакалавриат, специалитет). Поскольку в Санкт-Петербурге большинство студентов иногородние, можно говорить о представленности в выборке разных регионов. Также, поскольку большинство — иногородние, основная масса проживает отдельно от родителей (в общежитии или снимает жилье). Опрос проводился очно до начала пандемии. Участие в исследовании было добровольным. В исследовании принимали участие студенты, для которых русский язык являлся родным.

### Методики исследования:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011). Шкала включает шесть классических шкал психологического благополучия в соответствии с моделью К. Рифф (Ryff, 1995) и общий показатель психологического благополучия. В исследовании использовалась краткая версия шкалы (18 пунктов).

2. Опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной (Сырцова и др., 2008). Опросник включает пять шкал: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее.

3. Опросник «Межпоколенные социальные отношения» М. Д. Петраш, О. Ю. Стрижицкой (Петраш, Стрижицкая, 2020). Опросник включает две шкалы: межпоколенное взаимодействие и межпоколенный диалог. Шкалы оценивают способность находиться в диалоге с представителями старших поколений, а также вступать во взаимодействие с ними. Отличительной чертой этого опросника является то, что он не ограничен взаимодействием с собственными родственниками, а рассматривает межпоколенные отношения в более широком контексте.

Данные обрабатывались с помощью корреляционного, регрессионного анализа и моделирования с использованием метода путей (IBM SPSS 20.0, AMOS 20.0).

## Результаты исследования и их обсуждение

Предварительным этапом анализа стал корреляционный анализ. Мы предполагали, что параметры временной перспективы и психологического благополучия, а также параметры межпоколенных отношений и психологического благополучия будут связаны. Также нам было необходимо проверить, связаны ли в нашей выборке параметры временной перспективы и межпоколенных отношений.

Результаты показали, что при семи показателях психологического благополучия и пяти показателях временной перспективы возможны 35 корреляционных связей, из которых на нашей выборке подтвердились 29 (диапазон коэффициентов корреляции Пирсона 0,095–0,559). Корреляционный анализ показателей психологического благополучия и межпоколенных отношений допускал 14 потенциальных корреляций, из которых подтвердились 13 (диапазон коэффициентов корреляции Пирсона 0,107–0,372). Анализ показателей временной перспективы и межпоколенных отношений допускал 10 потенциальных корреляционных связей, из которых подтвердились 9 (диапазон коэффициентов корреляции Пирсона 0,112–0,319). Таким образом, все наши предположения о связях между рассматриваемыми феноменами на предварительном этапе подтвердились. Однако в силу специфики процедуры корреляционного анализа на основании этих связей было невозможно проинтерпретировать полученные результаты иначе как «временная перспектива, межпоколенные отношения и психологическое благополучие как-то между собой связаны».

Вторым этапом анализа стал регрессионный анализ, где мы также последовательно, используя метод линейной регрессии, оценили связи рассматриваемых показателей.

Сначала мы проанализировали, выступают ли показатели временной перспективы предикторами психологического благополучия. Для каждого показателя психологического благополучия анализ проводился отдельно (табл. 1).

Регрессионный анализ подтвердил связи показателей временной перспективы и психологического благополучия, как в целом, так и по отдельным показателям. Наименее сильные связи были получены для показателя «Автономность», а наиболее тесные — для показателя «Личностный рост». Анализ показал, что все показатели психологического благополучия, за исключением «Автономности», объясняются показателями временной перспективы более чем на 25 %, что представляет собой достаточно существенный вклад, если учесть многомерность и сложность конструкта психологического благополучия.

Содержательный анализ полученных связей показал, что все компоненты психологического благополучия были связаны с негативным прошлым. Только «Цели в жизни» были связаны только с позитивным прошлым. Этот результат позволяет оптимистично оценить возможно построения картины будущего: можно предположить, что, независимо от негативного опыта, человек может строить планы на будущее, а позитивное отношение к прошлому этому только поможет. В целом полученные результаты последовательны и закономерны и в плане практической работы обращают внимание на необходимость коррекции «негативного прошлого», поскольку его удельный негативный вес в общей регрессии оказался достаточно велик, что мы видим при оценке регрессии общего показателя психологического благополучия.

**Таблица 1. Регрессионный анализ показателей психологического благополучия (зависимые переменные) и параметров временной перспективы (независимые переменные)**

Параметр	$\beta$	$p$	$R^2$	$F$
<b>Автономность</b>				
Негативное прошлое	-0,308	0,000	0,095	45,193
<b>Компетентность</b>				
Негативное прошлое	-0,391	0,000	0,273	53,644
Будущее	0,207	0,000		
Позитивное прошлое	0,130	0,003		
<b>Личностный рост</b>				
Будущее	0,393	0,000	0,368	62,405
Гедонистическое настоящее	0,326	0,000		
Негативное прошлое	-0,197	0,000		
Фаталистическое настоящее	-0,200	0,000		
<b>Позитивные отношения с окружающими</b>				
Негативное прошлое	-0,282	0,000	0,261	37,474
Позитивное прошлое	0,228	0,000		
Гедонистическое настоящее	0,222	0,000		
Фаталистическое настоящее	-0,182	0,000		
<b>Цели в жизни</b>				
Будущее	0,337	0,000	0,308	47,718
Фаталистическое настоящее	-0,278	0,000		
Позитивное прошлое	0,202	0,000		
Гедонистическое настоящее	0,099	0,021		
<b>Самопринятие</b>				
Негативное прошлое	-0,539	0,000	0,348	76,426
Позитивное прошлое	0,159	0,000		
Гедонистическое настоящее	0,118	0,005		
<b>Общий показатель</b>				
Негативное прошлое	-0,458	0,000	0,511	89,218
Будущее	0,269	0,000		
Гедонистическое настоящее	0,228	0,000		
Позитивное прошлое	0,170	0,000		
Фаталистическое настоящее	-0,153	0,000		

**Таблица 2. Регрессионный анализ показателей психологического благополучия (зависимые переменные) и параметров межпоколенных отношений (независимые переменные)**

Параметр	$\beta$	$p$	$R^2$	$F$
Автономность				
Межпоколенное взаимодействие	0,107	0,026	0,011	4,997
Компетентность				
Межпоколенный диалог	0,182	0,000	0,062	14,245
Межпоколенное взаимодействие	0,110	0,034		
Личностный рост				
Межпоколенный диалог	0,327	0,000	0,147	36,993
Межпоколенное взаимодействие	0,104	0,036		
Позитивные отношения с окружающими				
Межпоколенный диалог	0,295	0,000	0,087	41,074
Цели в жизни				
Межпоколенный диалог	0,259	0,000	0,067	5,571
Самопринятие				
Межпоколенный диалог	0,199	0,000	0,040	17,801
Общий показатель				
Межпоколенный диалог	0,304	0,000	0,139	34,764
Межпоколенное взаимодействие	0,123	0,014		

Следует отметить, что, хотя предикторами общего показателя психологического благополучия выступают все параметры временной перспективы, при дифференциальном анализе мы видим, что для каждого компонента психологического благополучия сочетание предикторов и их вес различаются. Чаще других предиктором выступает негативное прошлое (с отрицательным знаком), также часто встречаются гедонистическое настоящее и позитивное прошлое. Эти результаты согласуются с нашими качественными данными о том, что молодые люди больше ориентируются на свою прошлую жизнь и активную позитивную составляющую настоящего.

Регрессионный анализ показателей психологического благополучия как зависимых переменных и показателей межпоколенных отношений как независимых показал (табл. 2), что, в соответствии с нашими предположениями и результатами корреляционного анализа, межпоколенные отношения связаны с психологическим благополучием. Однако сила этих связей между переменными неравномерна. Так, межпоколенный диалог выступил предиктором всех показателей психологического благополучия за исключением «Автономности», в то время как межпоколенное

взаимодействие не было связано с позитивными отношениями с окружающими, целями в жизни и самопринятием. Другим интересным результатом стал процент объясненной дисперсии. Так, в целом, межпоколенные отношения объясняли относительно небольшой процент вариативности наших данных. При этом из всех показателей выделился параметр «личностный рост», дисперсия которого на 14,7 % объясняется показателями межпоколенных отношений.

В целом анализ вклада межпоколенных отношений — в нашем случае межпоколенного диалога и взаимодействия — показал, что ключевым для психологического благополучия все-таки является межпоколенный диалог, что, по сути, говорит о важности взаимопонимания и коммуникации между поколениями. Понимание и включение в такую коммуникацию, согласно нашим данным, делало позитивный вклад в психологическое благополучие молодых людей. Этот результат имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Несмотря на то что семейные межпоколенные отношения могут быть достаточно ригидными, складываются годами и не всегда поддаются легкой коррекции, тем не менее, попадая в более широкий межпоколенный контекст, они видят разные сценарии межпоколенного взаимодействия, что может помочь модифицировать уже существующие отношения. Более того, в процессе сбора данных молодые люди с интересом спрашивали, что можно сделать, чтобы изменить отношения со старшими поколениями и демонстрировали готовность не просто участвовать, но и работать над отношениями со старшими поколениями.

Таким образом, данные регрессионного анализа подтвердили, что между показателями временной перспективы и психологического благополучия, и межпоколенных отношений и психологического благополучия существуют разнообразные связи. Корреляционный анализ также показал нам, что между межпоколенными отношениями и временной перспективой также существуют некоторые связи (направление которых по корреляционному анализу определить невозможно). Таким образом, перед нами стояла задача определить наиболее вероятную систему связей для модели, включающей одновременно все три компонента: временную перспективу, психологическое благополучие и межпоколенные отношения.

Мы обратили внимание на то, что как параметры временной перспективы, так и показатели межпоколенных отношений имеют наибольшую предиктивную силу для показателя «личностный рост». Если для показателей временной перспективы это лишь незначительно более высокое значение по сравнению с другими параметрами, то для показателей межпоколенных отношений это более существенное различие. Учитывая эти факты, мы приняли решение для модели путей взять именно личностный рост, чтобы увидеть возможные структурные связи.

Мы исходили из того, что онтогенетически первыми начинают формироваться именно межпоколенные отношения. Как только начинается социализация ребенка, выходящая за пределы нуклеарной семьи (примерно около трех лет), начинают формироваться социальные связи, в том числе и межпоколенные. Понятие времени и временная перспектива начинают формироваться позднее, около семи лет, а психологическое благополучие, как интегративная характеристика, включающая целеполагание, саморазвитие, самопринятие, начинает формироваться еще позднее — в подростковом возрасте. Таким образом, мы предположили, что, если допустить, что межпоколенные отношения, временная перспектива и психологическое

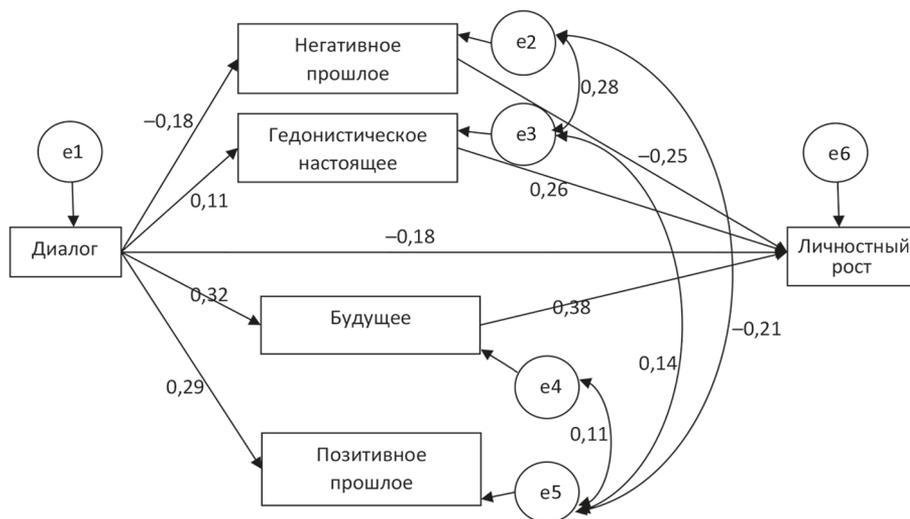


Рис. Модель путей связей параметров временной перспективы, межпоколенных отношений и параметра «Личностный рост». Критерии согласия модели:  $\chi^2=3,740$ ;  $df=3$ ;  $\chi^2/df=1,247$ ;  $p=0,325$ ;  $CFI=0,999$ ;  $GFI=0,997$ ;  $RMSEA=0,019$ ;  $P_{close}=0,696$

Примечание:  $df$  — количество степеней свободы,  $RMSEA$  — среднеквадратичная ошибка приближения,  $CFI$  — сравнительный индекс согласия,  $GFI$  — критерий согласия,  $P_{close}$  — индекс близости модели исходным данным.

благополучие связаны, то межпоколенные отношения должны выступать предикторами временной перспективы, которая, в свою очередь выступает предиктором психологического благополучия, в нашем случае — личностного роста.

В исходную модель для проверки мы включили все показатели временной перспективы, межпоколенных отношений и показатель «Личностный рост». Проверка исходной модели на наших эмпирических данных показала, что некоторые из связей, заложенные нами в модель, не были значимыми. В частности, из двух рассматриваемых показателей межпоколенных отношений только межпоколенный диалог выступил значимым предиктором. Итоговая модель представлена на рисунке.

Результаты структурного анализа показали, что межпоколенный диалог выступал предиктором всех показателей временной перспективы, за исключением фаталистического настоящего. А сами эти показатели, в свою очередь, выступали предикторами личностного роста. Вместе с тем «позитивное прошлое» не выступало таким предиктором.

Учитывая тот факт, что на этапе регрессионного анализа мы выявили, что межпоколенный диалог выступал предиктором личностного роста с большим весом, нежели мы получили методом модели путей, кажется допустимым сделать вывод о том, что в данном случае имеет место частичная медиация эффекта межпоколенного диалога на психологическое благополучие.

Таким образом, согласно нашим данным, желание и способность вступать в межпоколенный диалог, в том числе выходящий за рамки семейных межпоколенных отношений, в некоторой степени определяет восприятие студентами по-

зитивных параметров временной перспективы: он (диалог) положительно влияет на оценку студентами своего прошлого, будущего и гедонистического настоящего; вместе с тем он снижает негативные аспекты, связанные с прошлым. Интерпретируя эти результаты, важно помнить, что межпоколенный диалог, о котором идет речь, это не просто отношения с бабушками и дедушками, но с широким кругом представителей других поколений, с которыми молодые люди не состоят в кровном родстве. Это значит, что межпоколенная коммуникация вне семьи является важным ресурсом, который, с одной стороны, влияет на временную перспективу молодых людей, но, с другой стороны, может быть механизмом модификации этой временной перспективы в случае необходимости. Эти данные согласуются с результатами наших многолетних наблюдений (Стрижицкая, 2019) за изменениями образа старости у молодых людей под влиянием меняющего образа жизни самих пожилых людей. Эти же наблюдения ярко доказывают, что значимым для молодых людей является не только взаимодействие с другими поколениями собственной семьи, но и примеры из несемейной сферы. Одновременно наша модель показала, что «Личностный рост» как составляющая психологического благополучия, обусловлен как межпоколенным диалогом, так и временной перспективой. Интересно отметить, что, согласно полученным нами данным, межпоколенный диалог выступает предиктором как негативного прошлого (с отрицательным знаком), так и позитивного (с положительным знаком), но предиктором личностного роста выступает только негативное прошлое (также с отрицательным знаком). То есть для личностного роста необходима коммуникация с другими поколениями, опосредованная низкой выраженностью негативных оценок прошлого и высокими показателями будущего и гедонистического настоящего, а оценки прошлого на личностный рост не влияют. То есть для личностного роста не обязательно, чтобы в прошлом все было хорошо, важно, чтобы было «не слишком плохо». Это возвращает нас к практической стороне решаемых нами задач: для того чтобы способствовать личностному росту молодых людей, может быть необходимо гармонизировать их представления о собственной жизни, уделив особое внимание будущему (очевидное направление работы), гедонистическому настоящему (получение удовольствия для ощущения полноты жизни), а также негативным представлениям или оценкам прошлого, где может быть использован механизм межпоколенной коммуникации.

Исследование имеет определенные ограничения. Так, выборку составили только представители студенческой среды. Это было сделано намеренно, чтобы выборка была максимально гомогенной, однако специфика выборки не позволяет распространить полученные результаты на всех молодых людей в возрасте 17–24 года. Другим ограничением является метод изучения временной перспективы. Мы взяли одну из наиболее распространенных в этом научном поле методик — ZTP1, но временная перспектива — это сложный многогранный конструкт, и для полного понимания всех ее связей и эффектов требуется больший объем методов для ее изучения. Вместе с тем полученные результаты могут служить отправной точкой, доказывая, что по крайней мере отдельные аспекты временной перспективы подвержены влиянию межпоколенных отношений.

## Выводы

Проведенное нами исследование подтвердило, что межпоколенные отношения являются важной составляющей функционирования молодых людей. Они связаны с временной перспективой и психологическим благополучием. Причем среди разных компонентов психологического благополучия наиболее выражен этот эффект для личностного роста.

Период ранней взрослости — это период профессионального становления, формирования целей в жизни, профессионального и личностного самоопределения, саморазвития в целом. Наши результаты позволяют предположить, что в данный период специфика и характер межпоколенных отношений и временной перспективы в определенной степени влияют на личностный рост. В то же время это не одномерная связь. Мы обнаружили, что как межпоколенные отношения, так и временная перспектива выступают предикторами личностного роста, но эффект межпоколенных отношений отчасти опосредован временной перспективой. Таким образом, помимо прямого эффекта межпоколенных отношений на психологическое благополучие (в данном случае на личностный рост), мы обнаружили и опосредованные эффекты: межпоколенные отношения участвуют в формировании временной перспективы, которая также связана с психологическим благополучием.

Важным результатом нашего исследования можно считать то, что нам удалось показать, что личностный рост молодых людей определяется не только семейными межпоколенными отношениями, что в целом не ново. Мы подтвердили, что межпоколенные отношения в широком контексте, то есть межпоколенные отношения как в семье, так и вне ее, оказывают влияние на психологическое благополучие молодых людей. Можно сказать, что, первоначально формируясь в семье, в период ранней взрослости они выходят за ее рамки, обогащаются за счет взаимодействия с представителями других поколений, не связанных с ними родственными узами. Такая межпоколенная коммуникация, интерес и понимание другого поколения вне семьи расширяют и обогащают временную перспективу, активно формирующуюся в этот период. В свою очередь, временная перспектива, подкрепленная и «усиленная» межпоколенными отношениями, помогает личностному росту молодых людей.

Интересно отметить, что из двух показателей межпоколенных отношений — межпоколенного диалога и межпоколенного взаимодействия — в модель вошел только межпоколенный диалог. Таким образом, для формирования временной перспективы и психологического благополучия важнее опыт установления контакта и понимания со старшим поколением, нежели наличие постоянной совместной деятельности.

Полученные результаты открывают определенные перспективы для дальнейших исследований как с точки зрения фундаментального понимания межпоколенных отношений, так и в практическом плане. Современные исследования межпоколенных отношений сконцентрированы вокруг семейных отношений, изредка обращаясь к теме наставничества. Однако в современном мире с меняющейся демографической ситуацией, а также с меняющимся образом жизни старшего поколения молодые люди, с одной стороны, вынуждены, а с другой стороны, получают уникальную возможность раздвинуть границы своего понимания других поколений, выходя за

рамки семейного круга. Это позволяет видеть разные сценарии и стратегии жизни. Исследований такого плана на сегодняшний день недостаточно, а механизмы такого взаимодействия мало изучены. Но мы можем предположить, что внесемейное межпоколенное взаимодействие может отличаться от семейного. С практической точки зрения мы видим, что межпоколенные отношения в широком контексте могут определять и временную перспективу молодых людей, что само по себе значимо, но также и их психологическое благополучие. Это значит, что, моделируя взаимодействия с представителями разных поколений, например в рамках тренинговых программ, мы, вероятно, можем моделировать и их эффекты. Это направление также требует дальнейших как научных, так и практических разработок.

## Литература

- Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К.Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
- Клементьева М. В. «Подлинное я» как предиктор формирующейся взрослости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>
- Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю. Межпоколенные социальные отношения: разработка версии опросника для молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN620.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).
- Сергиенко Е. А. Принцип дифференциации — интеграции в системе методологии психологии развития // Дифференциально-интеграционная теория развития. Кн. 2 / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 45–61.
- Сергиенко Е. А., Журавлев А. Л. Генезис принципа развития в современной психологии (вместо предисловия) // Принцип развития в современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 5–27.
- Стрижицкая О. Ю. Одиночество как ресурс совладания с жизненными ситуациями в контексте футуризации старения // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V международной научной конференции. Кострома, 26–28 сентября 2019 года: в 2 т. Кострома: Костромской государственный университет, 2019. Т. 1. С. 569–572.
- Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101–109.
- Bernhold Q. S. Grandparents' affectionate communication toward grandchildren and grandchildren's mental health difficulties: The moderating role of future time perspective // Health Communication. 2020. Vol. 35 (7). P. 822–831. <https://doi.org/10.1080/10410236.2019.1593080>
- Chen T., Liu L., Cui J., Qin X., Shi H., Irish M., Wang Ya. Balanced time perspective and life satisfaction: The mediating role of “Temporal Negative Affect” // Journal of Happiness Studies. 2021. Vol. 22 (6). P. 2563–2574. <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00330-9>
- Lawford H. L., Astrologo L., Ramey H. L., Linden-Andersen S. Identity, intimacy, and generativity in adolescence and young adulthood: A test of the psychosocial model // Identity. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 9–21. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1697271>
- Măirean C., Diaconu-Gherasim L. R. Adolescents' subjective well-being: The role of adolescents' and mothers' time perspectives // Time & Society. 2019. Vol. 28 (3). P. 1084–1104. <https://doi.org/10.1177/0961463X17752282>
- Nowakowska I. Prosociality in relation to developmental tasks of emerging adulthood // Psychologia Rozwojowa. 2020. Vol. 25 (4). P. 15–25. <https://doi.org/10.4467/20843879PR.20.024.13432>
- Polenick C. A., Fredman S. J., Birditt K. S., Zarit S. H. Relationship quality with parents: Implications for own and partner well-being in middle-aged couples // Family Process. 2018. Vol. 57 (1). P. 253–268. <https://doi.org/10.1111/famp.12275>
- Ryff C. D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 4 (4). P. 99–104. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10772395>
- Simons M., Peeters S., Janssens M., Lataster J., Jacobs N. Does age make a difference? Age as moderator in the association between time perspective and happiness // Journal of Happiness Studies. 2018. Vol. 19 (1). P. 57–67. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9806-1>

- Sun R. Intergenerational age gaps and a family member's well-being: A family systems approach // Journal of Intergenerational Relationships. 2016. Vol. 14 (4). P. 320–337. <https://doi.org/10.1080/15350770.2016.1229552>
- Tseferidi S.-I., Griva F., Anagnostopoulos F. Time to get happy: associations of time perspective with indicators of well-being // Psychology, Health & Medicine. 2017. Vol. 22 (5). P. 618–624. <https://doi.org/10.1080/13548506.2016.1226508>
- Urick M. J., Hollensbe E. C., Fairhurs G. T. Differences in understanding generation in the workforce // Journal of Intergenerational Relationships. 2017. Vol. 15, no. 3. P. 221–240. <https://doi.org/10.1080/15350770.2017.1329583>
- Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. No. 77. P. 1271–1288.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2021 г.;  
рекомендована к печати 18 августа 2022 г.

Контактная информация:

Стрижицкая Ольга Юрьевна — д-р психол. наук; o.strizhitskaya@spbu.ru  
Петраш Марина Дмитриевна — канд. психол. наук; m.petrash@spbu.ru

## Intergenerational relationships as a factor of students' psychological well-being: The moderation role of time perspective\*

O. Yu. Strizhitskaya<sup>a</sup>, M. D. Petrash

St Petersburg State University,  
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

**For citation:** Strizhitskaya O. Yu., Petrash M. D. Intergenerational relationships as a factor of students' psychological well-being: The moderation role of time perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 4, pp. 472–486. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406> (In Russian)

The work addresses the analysis of connections between indicators of intergenerational relations, time perspective and psychological well-being. The period of early adulthood is a period of self-determination, searching for meanings and setting goals for the future. Such transformations affect not only specific, but also integral mental characteristics, such as psychological well-being. The change in social roles that occurs at this age leads to the formation of new social ties, including complicating the system of intergenerational relations. At the same time, research shows that time perspective is associated with psychological well-being, while, as a rule, a positive assessment of perspective is positively associated with psychological well-being. Also, the time perspective is associated with intergenerational relationships. At the same time, there is no data on how these three constructs relate to each other. In our study, we grounded on the existing data and principles of development in ontogenesis, which led us to the idea that time perspective can mediate the strength of effect of intergenerational relationships on psychological well-being. The study sample consisted of 433 students of St Petersburg universities aged 17–24. For the study, we used: the scale of psychological well-being by C. Riff as adapted by L. V. Zhukovskaya, E. G. Troshikhina, Zimbardo Time Perspective Inventory

---

\* The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 19-013-00861 “Professional development in the structure of intergenerational relations during the transition from youth to adulthood”.

<sup>a</sup> Author for correspondence.

(ZTPI), Intergenerational Social Relations Questionnaire (M. D. Petrash, O. Yu. Strizhitskaya). The analysis showed that intergenerational relationships, time perspective, and psychological well-being were closely related. Regression analysis refined these results by highlighting the component “personal growth” as the most closely associated with both intergenerational relationships and time perspective. Pathway structural modeling allowed us to see the mediation effect of time perspective. Thus, the results of our study allowed us to conclude that intergenerational relationships, time perspective and psychological well-being were connected, but also had the differentiated nature of these relationships. The theoretical significance of the results is that we showed the role of relationships with other generations and their effect on the psychological well-being of young people, that was mediated by the parameters of the time perspective. The practical significance of the work is related to the possibilities of psychological assistance in the formation and correction of the time perspective, taking into account the mechanisms obtained in the work.

*Keywords:* intergenerational relationships, time perspective, psychological well-being, personal growth, early adulthood.

## References

- Bernhold, Q. S. (2020). Grandparents' affectionate communication toward grandchildren and grandchildren's mental health difficulties: The moderating role of future time perspective. *Health Communication*, 35 (7), 822–831. <https://doi.org/10.1080/10410236.2019.1593080>
- Chen, T., Liu, L., Cui, J., Qin, X., Shi, H., Irish, M., Wang, Ya. (2021). Balanced time perspective and life satisfaction: The mediating role of “Temporal Negative Affect.” *Journal of Happiness Studies*, 22 (6), 2563–2574. <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00330-9>
- Klementyeva, M. V. (2020). The “authentic self” as a predictor of emerging adulthood in students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 25 (3), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306> (In Russian, abstr. in English)
- Lawford, H. L., Astrologo, L., Ramey, H. L., Linden-Andersen, S. (2020). Identity, intimacy, and generativity in adolescence and young adulthood: A test of the psychosocial model. *Identity*, 20 (1), 9–21. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1697271>
- Mäirean, C., Diaconu-Gherasim, L. R. (2019). Adolescents' subjective well-being: The role of adolescents' and mothers' time perspectives. *Time & Society*, 28 (3), 1084–1104. <https://doi.org/10.1177/0961463X17752282>
- Nowakowska, I. (2020). Prosociality in relation to developmental tasks of emerging adulthood. *Psychologia Rozwojowa*, 25 (4), 15–25. <https://doi.org/10.4467/20843879PR.20.024.13432>
- Petrash, M. D., Strizhitskaya, O. Yu. (2020). Intergenerational social relationships: developing of a youth version. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 6 (8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN620.pdf> (assessed: 20.12.2021). (In Russian)
- Polenick, C. A., Fredman, S. J., Birditt, K. S., Zarit, S. H. (2018). Relationship quality with parents: Implications for own and partner well-being in middle-aged couples. *Family Process*, 57 (1), 253–268. <https://doi.org/10.1111/famp.12275>
- Ryff, C. D. (1995). Psychological well-being in adult life. *Current Directions in Psychological Science*, 4 (4), 99–104. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10772395>
- Sergienko, E. A. (2014). The principle of differentiation — integration in the system of developmental psychology methodology. *Differential-integration theory of development* (pp. 45–61), comp. and ed. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova, 2. Moscow, Iaziki slavianskoi kul'turi Publ. (In Russian)
- Sergienko, E. A., Zhuravlev, A. L. (2016). The genesis of the principle of development in modern psychology (instead of the preface). *Principle of development in modern psychology* (pp. 5–27). Moscow, Institute of Psychology of the RAS Press. (In Russian)
- Simons, M., Peeters, S., Janssens, M., Lataster, J., Jacobs, N. (2018). Does age make a difference? Age as moderator in the association between time perspective and happiness. *Journal of Happiness Studies*, 19 (1), 57–67. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9806-1>
- Sircova, A., Sokolova, E. T., Mitina, O. V. (2008). Adaptation of Zimbardo time perspective inventory. *Psikhologicheskii zhurnal*, 29 (3), 101–109. (In Russian)

- Strizhitskaya, O. Yu. (2019). Loneliness as a resource for coping with life circumstances in the context of futurization. *Psikhologiya stressa i sovladaiushchego povedeniia: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kostroma, 26–28 sentyabrya 2019 goda: in 2 vols.* Vol. 1 (pp. 569–572). Kostroma, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Sun, R. (2016). Intergenerational age gaps and a family member's well-being: A family systems approach. *Journal of Intergenerational Relationships*, 14 (4), 320–337. <https://doi.org/10.1080/15350770.2016.1229552>
- Tseferidi, S.-I., Griva, F., Anagnostopoulos, F. (2017). Time to get happy: associations of time perspective with indicators of well-being. *Psychology, Health & Medicine*, 22 (5), 618–624. <https://doi.org/10.1080/13548506.2016.1226508>
- Urick, M. J., Hollensbe, E. C., Fairhurs, G. T. (2017). Differences in understanding generation in the workforce. *Journal of Intergenerational Relationships*, 15 (3), 221–240. <https://doi.org/10.1080/15350770.2017.1329583>
- Zhukovskaya, L. V., Troshikhina, E. G. (2011). K. Ryff's scale of Psychological Well-being. *Psikhologicheskii zhurnal*, 32 (2), 82–93. (In Russian)
- Zimbardo, P. G., Boyd, J. N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77, 1271–1288.

Received: December 23, 2021

Accepted: August 18, 2022

#### Authors' information:

*Olga Yu. Strizhitskaya* — Dr. Sci. in Psychology; o.strizhitskaya@spbu.ru

*Marina D. Petrash* — PhD in Psychology; m.petrash@spbu.ru